

Глава 10. Начало объятий

Взгляд Мин Яна в одно мгновение стал холодным.

Семья Тан... Очень хорошо, он это запомнит.

"Они часто над тобой издевались?" Голос Мин Яна был достаточно ледяным, чтобы заставить любого вздрогнуть.

Маленький заика серьезно обдумал вопрос Мин Яна. С тех пор, как он "принял меры", старший молодой мастер семьи Тан не слишком беспокоил его. В основном это были побочные ветви семьи Тан, пытавшиеся выслужиться перед старшим молодым хозяином, который время от времени выкидывал какие-нибудь мелкие фортели.

Однако в конечном итоге он всегда побеждал их.

Но Мин Ян не спросил, победил ли он их, поэтому Тан Чжэ на мгновение задумался и решил ответить именно на то, что его спросили.

Тан Чжэ: "И-иногда".

Мин Ян: "Тебе не нужно ничего от меня скрывать".

Тан Чжэ моргнул своими большими глазами.

Мин Ян подумал, что над Тан Чжэ, должно быть, часто издевались, и пытался скрыть это, чтобы он не волновался. По какой-то причине от этого что-то внутри Мин Яна почувствовало себя немного неуютно, поэтому он решил не настаивать дальше. "Неважно, я понимаю".

Тан Чжэ: ???Хотя Тан Чжэ не совсем понял, что Мин Ян "понял", Мин Ян не стал продолжать расспросы. Они еще немного поболтали, и Мин Ян вспомнил маленькую деревушку, о которой ранее упоминал Тан Чжэ.

Ранее Мин Ян уже посылал людей исследовать "деревню", о которой говорил Тан Чжэ. Интересно, что когда Мин Ян был загнан в угол этими наемниками, он также проходил мимо деревни.

Что еще более удивительно, время совпало идеально.

Когда Мин Ян повертел кольцо на пальце, он понял, что некоторые вещи нужно ускорить.

Беспорядок в семье Мин следует устранить, подумал он, и мимолетный холодок мелькнул в глазах Альфы.

Теплое прикосновение пальцев вернуло Мин Яна к реальности. Тан Чжэ осторожно менял повязку на руке Мин Яна.

Закончив, Тан Чжэ устался на пальцы Мин Яна, нахмурил брови. Хотя Мин Ян нанес мазь от ожогов, волдырь от ожога не спал даже через два дня, все еще выглядя довольно серьезным.

"Мистер... мистер Мин, тебе ... тебе очень больно?"

Мин Ян: "Мне не —" Мин Ян собирался сказать, что не боится боли, когда маленький заика

протянул к нему руку. Мыслительный процесс Тан Чжэ был прост: когда он был маленьким и практиковал Муай Тай, ему много раз было больно, и это было ужасно, но пока мисс Тан обнимала его, казалось, было не так больно.

Тан Чжэ хотел, чтобы Мин Ян тоже чувствовал меньше боли.

Итак, Тан Чжэ запнулся, но все же искренне предложил: "Если это... больно, мистер ... мистер Мин может... может обнять меня".

Остальные слова Мин Яна замерли у него на губах, но он не произнес их.

Тан Чжэ был маленького роста, и хотя он был всего лишь маленьким Омегой, он продолжал говорить, что хочет защитить Мин Яна.

Это было странно, но Мин Ян не нашел это неприятным.

Ладно, подумал он, можно сдаться и обнять его. В конце концов, маленький заика уже протянул руку.

Просто... неохотное объятие.

Во время объятия Тан Чжэ слегка коснулся шрама на лбу Мин Яна. Шрам, рассекающий его бровь надвое, мог бы быть пугающим, но Мин Ян не увидел ни следа страха на лице маленького заика.

Вместо этого он был полон беспокойства.

Тан Чжэ искренне жалел Мин Яна и действительно хотел защитить его.

Знания Тан Чжэ о семье Мин ограничивались враждебными отношениями между Мин Яном и его мачехой.

Брак Тан Чжэ по договоренности был организован семьей Тан, с множеством интриг, как со стороны старшего молодого мастера, так и со стороны отца Тана. Их целью было не счастье Тан Чжэ, а скорее выслужиться перед мачехой Мин Яна, используя заика, чтобы вызвать у Мин Яна отвращение.

Хотя Тан Чжэ мог бы воспротивиться браку, оставаться в семье Тан было для него хуже, чем уехать.

Учитывая его собственный опыт, Тан Чжэ, естественно, предположил, что над Мин Яном издевались или им манипулировали, чтобы заставить его вступить в этот брак. В конце концов, по мнению Тан Чжэ, никто добровольно не стал бы проводить свою жизнь с заикой.

Хотя на самом деле манипулировал Мин Ян.

Шрам на его лбу остался в результате "несчастливого случая", но с теми, кто был ответственен за этот несчастный случай, в основном разобрался Мин Ян. Могло показаться, что семья Мин находится под контролем старика, но только Мин Ян знал, что происходит на самом деле. Что касается брака, то, если бы Мин Ян намеренно не подыграл своим собственным планам, даже его мачеха не смогла бы позволить этому произойти.

Но Тан Чжэ ничего этого не знал. Пострадав сам, он хотел защитить других от такой же боли.

Особенно после того, как Тан Чжэ увидел шрам на лбу Мин Яна, он стал еще более решительным защищать его.

С того дня Тан Чжэ начал тщательно планировать.

Он заполнил стикеры деталями, которые узнал от дворецкого, включая привычки и диетические предпочтения Мин Яна.

Мин Ян обычно редко возвращался домой. Иногда он возвращался так поздно, что Тан Чжэ уже спал, и они старались не мешать друг другу. Но в какой-то момент, даже когда Мин Ян поздно возвращался домой после сверхурочной работы, Тан Чжэ всегда был там, сидел на диване и ждал.

Маленький заика, должно быть, долго ждал, или, возможно, он вздремнул час или два, поскольку на его щеке все еще были красные следы оттого, что он положил ее на диван. Маленький заика, явно измученный, все равно расплывался в милой улыбке, как только видел Альфу.

Одетый в светло-голубую пижаму, Тан Чжэ вставал с дивана и говорил: "Мистер ... мистер Мин, вы... вы пришли ...?"

Мин Ян все еще переносил холод снаружи, но в следующий момент он обнаружил, что его руки пойманы протянутыми руками маленького заика.

— Тан Чжэ был инициатором объятий.

Мягкие, теплые объятия прогнали холод, охвативший Мин Яна, оставив его на мгновение ошеломленным и немного взволнованным.

После объятий Тан Чжэ повернулся и направился на кухню. С помощью дворецкого он учился готовить суп из ребрышек. Ранее, когда он слишком устал, он попросил дворецкого немного присмотреть за кастрюлей, и теперь суп все еще кипел на плите.

"Брат", Проведя так много времени вместе, они сблизились, и Тан Чжэ теперь естественно называл дворецкого "братом". Улыбнувшись молодому дворецкому, Тан Чжэ сказал: "Я... Я могу... продолжить готовить".

Когда дворецкий вышел, Мин Ян все еще стоял в дверях, погруженный в свои мысли.

Как статуя, совсем не двигаясь.

Дворецкий подошел к нему: "Сэр?"

Мин Ян: "Почему он обнял меня первым?"

Дворецкий: "Мистер Тан ждал вас".

Мин Ян: "Он обнял меня первым?"

Дворецкий: "Пора ужинать, сэр".

Мин Ян: "Но почему он обнял меня первым?"

Дворецкий: ...

Мин Ян повернулся к нему: "Кто-нибудь когда-нибудь обнимал тебя первым?"

Дворецкий улыбнулся: "Нет, сэр".

Мин Ян: "О",

"Он называет тебя просто братом?"

Мин Ян, довольный, добавил: "Гм, он обнял меня".

Мин Ян краем глаза взглянул на дворецкого и подчеркнул: "Он обнял меня первым".

<http://bllate.org/book/13251/1179360>